

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

1871. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Ноябрь 15.

I.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

*Указъ Св. Правительствующаго Синода отъ 1 ноября
1871 г. за № 2480.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 14 октября за № 3722, въ коемъ изъяснилъ, что въ виду постановленія Св. Синода о замѣщеніи должностей Секретарей Духовныхъ Консисторій лицами, получившими образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по предварительномъ ознакомленіи съ дѣлопроизводствомъ въ Синодальной Канцеляріи, въ октябрѣ 1869 г. допущень былъ къ занятіямъ въ упомянутой Канцеляріи, между прочимъ возлитанникъ С.-Петербургской Духовной Академіи Бернадскій, который затѣмъ, по утвержденіи Св. Синодомъ въ степени Кандидата Духовной Академіи, въ маѣ сего года опредѣлень на службу по духовному вѣдомству, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Синодальнаго Оберъ-Прокурора, и что нынѣ, по засвидѣтельствованію Управляющаго Синодальною

Канцелярію объ отличныхъ способностяхъ и совершенномъ ознакомленіи Кандидата Бернадскаго съ порядкомъ дѣлопроизводства, Его Сіятельство признаеть полезнымъ назначить его Секретаремъ въ Калужскую Консисторію на мѣсто Коллежскаго Совѣтника Воронцова, уволивъ сего послѣдняго отъ занимаемой имъ должности, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Приказали: Согласно предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, назначить Кандидата Бернадскаго на должность Секретаря Калужской Духовной Консисторіи, уволивъ отъ сей должности Коллежскаго Совѣтника Воронцова, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: 1) церковному старостѣ села Оболенскаго Филиппу Федорову *Красавину*, и попечителямъ крестьянамъ: Прохору *Стефанову* и Николаю *Баркову*, за труды по построенію каменнаго храма въ селѣ Оболенскомъ. 2) Крестьянамъ деревни Машковичъ: Василию Григорьеву *Перевозщикову*, Ивану Захарову *Сорокину* и лихвинской мѣщанкѣ Ксеніи *Козминой*, за пожертвованіе 330 руб. въ вещахъ въ церковь села Валиць.

Членъ Консисторіи, Каедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

За Секретаря *Ив. Преображенскій*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Цена годовому изданію
руб. безъ пересылки,
р. 70 к. съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 21.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць, 15 и 30
числа.

871.

Ноября 15.

Содержаніе: Слово.—Свѣденія о состояніи воскресной при-
дужской Семинаріи иколы за 1870/71 учебный годъ (продолже-
е).—Извѣстія—Объявленія.

С Л О В О

Въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Госу-
даря Императора Александра Николаевича, Са-
модержца Всероссійскаго.

„Сотвори Его Отца о чадѣхъ
веселицаюся“. Слов. благодар. мол.

Св. Церковь, ежедневно возсылающая ко Всевыш-
нему Царю свои мольбы о здравіи и благоденствіи
Благочестивѣйшаго Государя нашего, нынѣ, воспоми-
надъ день тезоименитства Его, призываетъ насъ—
неугубить, *умножить* моленія за Царя. И можно-ли
намъ, царелюбивые сыны Россіи, на сей призывъ св.
Церкви не отозваться со всею нашею готовностію и
охотою? Мы обязаны молиться за здравіе и благоден-
ствіе своихъ родителей, своихъ благодѣтелей. Но Царь
нашъ есть свыше дарованный отецъ многочисленной
семьи Русской, безъ котораго мы были бы подобны
незпріютнымъ сиротамъ, лишеннымъ крова и защиты.
Первенствующіе Христіане молились за своихъ царей

—язычниковъ, гонителей¹⁾. Намъ-ли не молиться за своего Государя, который—одной съ нами вѣры православной, и который съ перваго дня своего царствования постоянно печется о распространеніи между нами просвѣщенія въ духѣ православія, неусыпно заботится объ улучшеніи благосостоянія отечества нашего во всѣхъ отношеніяхъ? Служеніе царское есть подвигомноготрудный, требующій рѣдкаго самоотверженія и необыкновенныхъ усилій. Царь есть первый подвижникъ на поприщѣ общественной дѣятельности, долженствующій съ одной стороны побороть открытыхъ враговъ отечества, съ другой—торжествовать надъ хитрыми происками и скрытною злобою. Посему для него особенно потребна бываетъ благовременная помощь свыше, отъ Царя царствующихъ. Какъ-же намъ постысею не возсылать теплыхъ моленій ко Господу, чтобы Онъ Многомилостивый „умудрилъ Царя нашего непозволенно проходить свое великое служеніе, умножилъ дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи и сотворилъ Его Отца о чадахъ веселящагося“?

Царелюбивые сыны Россіи! Св. Церковь съ молитвою своею о благоденствіи Царя нашего обыкновенно соединяетъ моленіе ко Господу о томъ, чтобы Онъ содѣлалъ Царя отцемъ, веселящимся о насъ, какъ о чадахъ своихъ. „Боже великій“, взываетъ она, „сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося“. Такъ поступаетъ св. Церковь потому, что здравіе и благоденствіе Царя много зависятъ отъ спокойнаго и веселаго состоянія Его сердца. *Сердцу веселящуся*, свидѣтельствуемъ

---

¹⁾ См. Тертул. Апол. гл. 52 и 33

премудрый, *лице цвететъ, мужу же печальну засы-
нуть кости* ²⁾). Посему для умноженія дней жизни
Царя своего въ нерушимомъ здравіи, мы, при своей
политвѣ за Царя, должны заботиться о томъ, чтобы
всегда являться предъ нимъ дѣтьми, веселящими Его,
какъ отца своего. Какъ же и чѣмъ можемъ мы весе-
лить Царя—отца своего?—Раскрытіемъ сего займемся
въ настоящія минуты.

Когда веселится отецъ о своихъ дѣтяхъ? Когда
находитъ ихъ разумными, обладающими или, по край-
ней мѣрѣ, ревностно стремящимися къ обогащенію сво-
его ума полезными познаніями. *Сынъ премудръ, гово-
ритъ премудрый, веселитъ отца* ³⁾). *Ибо съ премудро-
стію зиждется домъ* ⁴⁾, *и населяется градъ* ⁵⁾). Такъ
и Царь о подданныхъ своихъ, какъ о чадахъ, весе-
лится тогда, когда усматриваетъ, что они разумны,
мудры, умтельны и смысленны ⁶⁾. *Пріятедь цареви,
свидѣтельствуеть св. писаніе, слуга разумный* ⁷⁾. *Сыне,
вѣщаеть Царь—отець каждому изъ своихъ поддан-
ныхъ, аще премудро будетъ сердце твое, возвеселиши
и мое сердце* ⁸⁾. *Ибо рабу мудру благоспоспѣшна бу-
дутъ дѣла* ⁹⁾. Монархъ нашъ, непрестанно заботясь
объ устроеніи благоденствія народа своего, едва ли
даеть покойный сонъ очамъ своимъ и дреманіе вѣж-
даніемъ. Но Онъ, какъ человекъ, не можетъ самъ вездѣ

²⁾ Притч. 15, 13; 17, 22.

³⁾ Притч. 10, 1.

⁴⁾ Притч. 24, 3.

⁵⁾ Спр. 16, 5.

⁶⁾ Втор. 1, 13.

⁷⁾ Притч. 14, 35.

⁸⁾ Тамъ же 23, 15.

⁹⁾ Притч. 13, 14.

быть, не можетъ одинъ все видѣть, все слышать, все устроить и исправлять. По этому, Ему, для успѣшнѣйшаго исполненія мудрыхъ Его предначертаній и точнѣйшаго соблюденія благотворныхъ законовъ, нужны слуги разумные, мужи мудрые, — нужны слуги разумные въ дѣлѣ истиннаго просвѣщенія юношества и искорененія худыхъ навыковъ въ обществѣ, нужны мужи мудрые въ изысканіи вѣрныхъ способовъ къ улучшенію благосостоянія и къ предупрежденію нуждъ отечества, мужи мудрые въ изысканіи средствъ къ открытію преступниковъ, мудрые въ рѣшеніи тяжёбныхъ дѣлъ и умѣющіе примирять тяжущихся. Такіе мудрые мужи, какъ споспѣшествующіе Царю въ устроеніи благосостоянія отечества, пріятны Ему и увеселяютъ Его сердце. Напротивъ, тѣ мудрецы, которые чужды истиннаго просвѣщенія, которые, изучая науки мірскія, не хотятъ знать науки вѣровать по христіански, изучая множество иностранныхъ языковъ, часто не понимаютъ того роднаго своего языка, которымъ изъясняется христіанская Церковь, — измѣряютъ пространство неба, и состоянія свѣтилъ небесныхъ, но никогда не помышляютъ о томъ небѣ, гдѣ царствуетъ Богъ во свѣтѣ и славѣ; стараются познать міръ видимый отъ кедровъ до ссопа, но не хотятъ знать существенныхъ потребностей своей души и нуждъ своихъ ближнихъ; — таковыя мудрецы, какъ нерадящіе объ истинномъ благѣ своего отечества, не веселятъ Царя — отца отечества, а причиняютъ Его сердцу скорбь и печаль. Посему, чтобы содѣлаться дѣтьми, веселящими своего Царя, мы должны, по заповѣди Апостола, *не быть несмысленными младенцами, которыхъ колеблетъ и увлекаетъ всякій вѣтеръ ученія* ¹⁰⁾, *но избыточествовать въ разумѣ.*

¹⁰⁾ Ефес. 4, 14. 5, 15.

може искушати насъ лучшая ¹¹⁾, быть премудрыми, разумлвюще что есть благоугодно Богу и Кесареву, и испующе время ¹²⁾, то есть, умѣя пользоваться временемъ къ истинному благу своему и нашихъ ближнихъ. Стремясь заимствовать многое у окрестныхъ намъ народовъ, опередившихъ насъ просвѣщеніемъ въ жизни внѣшней, мы должны всячески остерегаться, чтобы, при заимствованіи у нихъ добраго и полезнаго, не увлечься тѣми ихъ новыми понятіями и мнѣніями, которыя кажутся блестящими, но на дѣлѣ оказываются противными духу свѣтоносной вѣры Христовой и ко- реннымъ мудрымъ учрежденіямъ государства Русскаго.

Веселить отца сынъ почтительный къ нему и исполѣ ему преданный. Такойъ сынъ не осмѣливается горчать своего отца даже малѣйшимъ преслушаніемъ его воли, опасается оскорблять его какимъ либо обманомъ; но всегда бываетъ предъ нимъ искренень, добросовѣстенъ и во всемъ ему благопокорень. Такъ и Царя-отца отечества веселятъ тѣ подданные Его, которые неуклонно исполняютъ заповѣдь Апостола: *Царя чтите* ¹³⁾, — которые служатъ Царю добросовѣстно, пови- нуются всѣмъ Его мудрымъ узаконеніямъ и распоря- женіямъ, не по страху наказанія за непокорность, не ради корыстныхъ видовъ собственной пользы, не ради почестей и наградъ временныхъ, но по сыновней любви къ Царю и отечеству своему, *ради Господа* ¹⁴⁾, *въ руцѣ Коего сердце царево* ¹⁵⁾, и по чистому стремленію къ

¹¹⁾ Филим. 1, 9—10.

¹²⁾ Ефес. 5, 10. 15—17.

¹³⁾ 1 Пет. 1, 17.

¹⁴⁾ —2, 13.

¹⁵⁾ Притч. 21, 1.

почести вышняго званія о Христь Иисусъ ¹⁶);—веселять Царя такіе члены государства, которые преданы Ему не на словахъ только, или на бумагѣ, но самою душею своею и самымъ дѣломъ, которые, по первому требованію Царя и нуждѣ отечества, готовы жертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ, силами, здоровьемъ и самою жизнію своею, говоря вмѣстѣ съ преданнымъ св. Царю Давиду Еввеемъ: *живъ Господь и живъ господинъ мой Царь, яко на мѣсть, идѣже будетъ господинъ мой Царь, или въ смерти, или въ животи, тамо будетъ рабъ твой* ¹⁷). Посему, чтобы Царь веселился о насъ, какъ о чадахъ, мы должны всегда искренно чтить Его, всегда отъ души и по чувству преданности къ нему повиноваться всѣмъ Его повелѣніямъ и распоряженіямъ. Случится-ли кому терпѣть неудачу по службѣ,—онъ, по преданности и любви къ Царю и отечеству, долженъ переносить это благодушно, безъ ропота; придется-ли кому, по требованію Царя, лишиться, для блага отечества, покоя и мирной жизни, терпѣть жаръ и стужу, непогоду и зной, жертвовать имуществомъ и жизнію,—онъ долженъ охотно принести себя въ жертву Царю и отечеству; призванъ-ли кто отъ Царя—быть судіею и блюстителемъ законовъ, да судить другихъ добросовѣстно, нелицепріятно, праведно, помня слова премудраго: *пріятны Царю устыи праведны* ¹⁸).

Вотъ какъ и чѣмъ можемъ мы, Христоименитые слуги, веселить Царя—отца отечества нашего! Мы можемъ веселить Его тѣмъ-же, чѣмъ радуютъ и утѣша-

¹⁶) Филип. 3, 14.

¹⁷) 2 Цар. 15, 19—21.

¹⁸) Прит. 16, 13.

дѣти своихъ родителей. Дѣти радуютъ своихъ родителей, когда бываютъ разумны, смѣтливы, прилежны къ изученію преподаваемыхъ имъ наукъ. Такъ и мы можемъ веселить своего Царя—отца разумнымъ наніемъ и пониманіемъ возложенныхъ на насъ обязанностей, благоразумнымъ избираніемъ вѣрнѣйшихъ законныхъ средствъ къ достиженію добрыхъ цѣлей, усердіемъ и ревностію пользоваться даннымъ намъ временемъ ко благу своему и нашихъ ближнихъ. Дѣти уважаютъ родителей своею всегдашнею почитательностію къ нимъ, своею искреннею преданностію имъ и благопокорностію. Такъ и мы можемъ веселить Царя, питая и оказывая глубокое почитаніе Ему, какъ *Помазаннику и Намѣстнику Божію* ¹⁹⁾, являясь всегда предъ Нимъ *чадами* непрекословнаго *послушанія* ²⁰⁾, всецѣлою преданности и благопокорности.

Постараемся же, сынове Россійстіи, сдѣлаться чадами, выну веселящими своего Царя—отца отечества нашего. Царь нашъ, какъ намъ извѣстно, являетъ необыкновенную дѣятельность на всѣхъ поприщахъ своего царскаго служенія, неусыпно бодрствуетъ ради нашего благоденствія, отечески печется объ умноженіи нашихъ выгодъ и пользы. Постараемся же мы споспѣшествовать облегченію тяжкаго бремени Его царственныхъ трудовъ и заботъ разумнымъ и ревностнымъ исполненіемъ возложенныхъ на насъ обязанностей, непрекословнымъ послушаніемъ и повиновеніемъ всѣмъ царскимъ узаконеніямъ и распоряженіямъ. Возвеселимъ Царя нашего своею всегдашнею сыновнею любовію къ Нему и своею искреннею Ему преданностію. Будемъ

¹⁹⁾ 2 Цар. 1, 14. 2 Цар. 9, 8.

²⁰⁾ 1 Пет. 1, 14.

возносить всегда, а наипаче нынѣ, вознесемъ теплыя
моленія свои къ Царю царствующимъ, чтобы Онъ Во
благій, *приложилъ Царю* нашему *благіе дни на дни*
*льта Его до дне рода и рода*²¹⁾, *благопоспѣшилъ* Ем
и чрезъ насъ привести въ исполненіе всѣ полезныя
для блага Россіи начинанія сердца Его, и такимъ обра
зомъ „сотворилъ Его Отцемъ, выну веселящимся“
насъ, какъ о своихъ „чадѣхъ“. Аминь.

Свящ. Д. Рождественскій.

2) Псал. 60, 7.

20) 1 Пет. 1, 14.
21) 2 Цар. 4, 14. 2 Цар. 5, 8.

Свѣденія о состояніи воскресной при Калужской Семинаріи школы за 1870/71 учебный годъ.

(Продолженіе). (*)

По ознакомленіи дѣтей съ грамотой учителя переходили къ *книгъ для чтенія*, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ *толковому* и *объяснительному* чтенію. Первою и незамѣнимою книгою для чтенія было „Родное Слово“ Ушинскаго, пользующееся большою извѣстностію въ педагогическомъ, русскомъ мірѣ. Мы нашли въ немъ только недостатокъ статей изъ религіозной сферы, которыя имѣютъ широкое образовательное значеніе въ начальной школѣ. Для взрослыхъ дѣтей предлагались: „дѣтскій міръ“ — Ушинскаго — разнообразный и дѣльный по содержанію статей для чтенія, — „другъ дѣтей“ Максимовича — книга, предлагающая рядъ легкихъ, удобопонятныхъ, хорошо обработанныхъ и назидательныхъ статей, — „книга для чтенія“ — І. Паульсона — составленная по нѣмецкимъ образцамъ, но пригодная по ясному и занимательному изложенію своего богатаго матеріала и для русской школы, — „біографическіе очерки“ В. Новаковскаго — занимательные и увлекательные по своему содержанію, но не вездѣ точные и обработанные по своему изложенію, — біографическіе очерки читались школьниками съ жаромъ и на расхватъ ¹⁾, „учебная книга для чтенія въ сельскихъ школахъ“ — Н. Столпянскаго, отличающаяся удачнымъ и систематически расположеннымъ подборомъ матеріала для возбужденія вниманія, наблюдательности и пред-

(*) Смотр. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 20.

¹⁾ Жаль, что эти очерки очень обширны по содержанію, по мѣстамъ витіеваты въ изложеніи и наконецъ малодоступны по цѣнѣ («А. В. Суворовъ», Цѣн. 75 коп.).

пріимчивости престонародныхъ дѣтей и для ознакомленія ихъ съ лучшими образцами своей родной рѣчи и съ самой родиной. Любопытную часть этой книги для престонародія составляютъ біографіи русскихъ самоучекъ, которые сдѣлались извѣстными въ русскомъ мірѣ при помощи своего ума, неослабной энергіи и твердости характера. Но въ упомянутой книгѣ советамъ нѣтъ статей духовнонравственнаго и религіознаго содержанія, которыя оказываютъ громадное вліяніе на нравственность народа и съ большимъ интересомъ читаются и выслушиваются имъ. Г. Столпянскій смотритъ на дѣло народнаго образованія съ практически—бытовой точки зрѣнія. Но вѣдь народъ представляетъ собою цѣлостный организмъ, который требуетъ удовлетворенія всѣмъ своимъ существеннымъ потребностямъ.²⁾ По означеннымъ книгамъ производилось *толковсе и объяснительное чтеніе*. При толковомъ чтеніи учителя старались научить школьниковъ произносить слова громко, внятно, выразительно и сознательно. Если ученикъ не правильно произносилъ какое либо слово, то учитель тотчасъ наводилъ его на мысль, что такъ мы не говоримъ и не должны говорить и читать, иначе насъ не поймутъ другіе, при этомъ онъ разъяснял чтецу, какъ и почему нужно читать извѣстное слово. Одинъ школьникъ при чтеніи сказки „о рыбакѣ и рыбацѣ“ два раза сказалъ: „дорогой дамъ за себя выкупъ“, вмѣсто „дорогой“. Учитель замѣтилъ, что „дорогой“ значитъ цѣнный, стоящій большихъ денегъ, а дорогой

²⁾ Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полнаго одобренія «даръ слова»—Д. Семенова.—Въ немъ на ряду съ прекрасными свѣтскими статьями нашихъ лучшихъ литераторовъ помѣщены прекрасныя статьи ихъ и нравственно-религіознаго содержанія.

—значить идти какой либо тропой, или вѣхать куда нибудь по извѣстному пути, извѣстной доро́гой. По этому если мы скажемъ: „доро́гой выкупъ“—то выйдетъ, что рыбка обѣщалась дать откупъ на какой-то доро́гѣ. А объ этомъ нѣтъ и рѣчи. Да и какая доро́га можетъ быть въ морѣ? Школьникъ понялъ ошибку и уже не повторялъ ее при новомъ чтеніи. Для внятности, отчетливости, выразительности и сознательности чтенія учителя давали примѣрные уроки, изъ которыхъ дѣти живо выносили убѣжденіе, что хорошее чтеніе пріятно слушать и легко запомнить. Примѣры не оставались безъ подражаній. Толковое чтеніе туго воспринималось дѣтьми старой школы. Привыкши къ пѣвучему, однообразному и механическому чтенію они невольно и бессознательно держались его при самыхъ усиленныхъ стараніяхъ исправить ихъ. Благотворнымъ противоядіемъ являлось здѣсь хорошее чтеніе учениковъ новой школы. Они замѣтно превосходили въ чтеніи своихъ сотоварищей, обучавшихся по старинной методѣ, возбуждали въ нихъ сознаніе недостатковъ и вызывали въ нихъ соревнованіе, желаніе сравняться и не отстать. Мы поддерживали это благородное соревнованіе ³⁾, и оно сопровождалось благотворными плодами. Не даромъ говорятъ: примѣръ—сила. Толковое чтеніе не избѣжно соединялось съ объяснительнымъ. Ученикъ, не понявшій значенія и смысла слова, или цѣлаго предложенія, не можетъ толково и прочитать ихъ. Для благоуспѣшности объяснительнаго чтенія,

³⁾ Надо сознаться, что соревнованіе школьниковъ, на нашихъ глазахъ, никогда не переходило въ соперничество, соединенное съ завистію. Соревнованіе школьниковъ выражало только ихъ похвальное стремленіе къ совершенству.

не легкаго и не всегда доступнаго для самыхъ учителей, которые обладаютъ сравнительно не большимъ запасомъ свѣденій по разнымъ отраслямъ знанія и привыкли къ отвлеченнымъ и сжатымъ опредѣленіямъ предметовъ и понятій,—мы производили предварительные опыты объясненій предметовъ при помощи сравненій, примѣровъ, употребительныхъ пословицъ, и различныхъ вопросовъ о свойствахъ, назначеніи, формѣ и ея видоизмѣненіяхъ, пользѣ и употребленіи предмета. Для разумнаго веденія объяснительнаго чтенія учителямъ была прочитана статья изъ „русскойъ начальной школы“ барона Корфа, гдѣ подробно, наглядно и занимательно объяснено предложеніе: „На зарѣ трава покрыта росой“ (стр. 181—184). Для той же цѣли и изъ той же книги были прочитаны и разобраны „образцы вопросовъ для повторенія упражненій 1-й части Роднаго слова Ушинскаго“. (Прилож. стр. 75—84). Говоримъ—*разобраны*—потому, что многіе отвѣты барона Корфа не вполне соотвѣтствуютъ вопросамъ, а потому требовали поправки, дополненій и даже измѣненій ⁴⁾. При помощи указаній учителя основательно

⁴⁾ Укажемъ на нѣкоторые, по нашему мнѣнію, не вполне удовлетворительные отвѣты барона Корфа. «Что такое овечья шкура. О. Часть овцы». Отвѣтъ не полный и не точный. Не сказано, какая именно часть; части овцы: ноги, голова, туловище и проч. «Что такое ножъ и игла? О. Это орудія». Отвѣтъ не опредѣленный и нисколько не говорящій о пониманіи указанныхъ вещей отвѣчающимъ. А такимъ отвѣтомъ нельзя довольствоваться, какъ справедливо замѣчаетъ г. Столпянскій. «Что такое трава? О. Растеніе». Отвѣтъ слишкомъ общій и безхарактерный, приучающій учениковъ ко верхоглядству и общимъ мѣстамъ въ рѣчи. «Что такое сосна, ель, береза? О. Это—простое дерево, не плодовое». Здѣсь смѣшаны три вида деревъ и вовсе не указаны ихъ отличительные признаки. Слѣдовательно здѣсь нѣтъ опредѣленія и надлежащаго понятія о

усвоили общіе приемы объяснительнаго чтенія и съ успѣхомъ вели его. Кто занимался обученіемъ толковому чтенію, тому предложено было прочитать „книгу для учащихъ“—Ушинскаго. Она весьма необходима всякому учителю начальной школы.... Надежнымъ путеводителемъ при объяснительномъ чтеніи была „учебная книга для чтенія въ сельскихъ школахъ“ г. Столпянскаго. Въ ней 13 статей разложены на частные вопросы, при помощи которыхъ легко и удобно вести объясненія даннаго текста.

Вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію, или отдѣльно отъ него, учителя занимались и обученіемъ *письму* механическому и сознательному. Тѣ не многіе школьники, которымъ пришлось проходить курсъ начальной грамоты по методѣ г. Столпянскаго, обучались письму одновременно съ чтеніемъ. Письмо ихъ, при точномъ соблюденіи предварительныхъ приемовъ, указанныхъ г. Столпянскимъ, выходило не твердое, не красивое, но за то вѣрное рукописной азбукѣ. Чѣмъ болѣе знакомились эти школьники съ грамотой, тѣмъ лучше направлялись и приспособлялись къ правильному письму ихъ руки, такъ что для дальнѣйшаго усовершенствованія ихъ въ письмѣ не требовалось особеннаго курса. Въ этомъ отношеніи метода г. Столпянскаго незамѣнима и вполнѣ достойна одобренія. Нужно только пополнить предварительныя упражненія, направленные къ развитію глаза и руки, и кстати сказать, отчетливо обработанныя въ „родномъ словѣ“. Иное явленіе предметъ. Такіе же недостатки повторяются и въ обратныхъ вопросахъ, представленныхъ въ формѣ загадокъ (вопр. 1, 11, 39, 47). 18 и 19 вопросы совершенно тождественны, а отвѣты—различны. Явный недосмотръ, или—понужное повтореніе.

замѣчалось при обученіи письму по методѣ Корфа. У него ученики сначала пишутъ печатнымъ шрифтомъ, а потомъ, по окончаніи курса „Руководства“, переходятъ къ скорописнымъ буквамъ. По справедливому замѣчанію знатоковъ дѣла и по моему наблюденію, такая метода, по меньшей мѣрѣ, проигрываетъ время. Переходя отъ печатнаго шрифта къ письменному, ученикъ начинаетъ новый курсъ обученія письму, и снова приспособляетъ и вырабатываетъ свою руку для изображенія рукописныхъ буквъ. Кто не согласится, что здѣсь тратится по напрасну время и повторяется безъ нужды въ двухъ видахъ одно и то же дѣло! Но взамѣнъ этого недостатка баронъ Корфъ снабжаетъ учителей начальной школы прекрасными образцами звуковой диктовки для письма. При разумномъ веденіи этой диктовки ⁵⁾ письмо становится не механическимъ, мертвымъ, копированіемъ буквъ, а умѣнемъ правильно передавать видимыми знаками различные звуки. Такое письмо приучаетъ учениковъ къ ясному и раздѣльному произношенію звуковъ, къ распознаванію твердыхъ и мягкихъ окончаній въ словахъ, точному различенію удвоенныхъ согласныхъ буквъ, и во всякомъ случаѣ—вѣрной передачѣ по слуху самыхъ трудныхъ звуковъ на письмѣ, чего никогда не достигало старинное обученіе письму. Чтобы звуковая диктовка шла послѣдовательнѣе и плодотворнѣе—для этого учителя нашей школы пользовались образцами диктовки у барона Корфа (прил. стр. 45—57), гдѣ удачно подобраны не только примѣры для письма, но и примѣры для бесѣды съ дѣтьми. При звуковой дик-

⁵⁾ Практически—примѣнимыя правила для веденія звуковой диктовки отчетливо изложены въ «Рус. начальной школѣ» барона Корфа (стр. 211—214).

товкѣ, въ случаѣ ошибокъ, разъяснялись дѣтямъ мало понятныя для нихъ слова и выраженія, а иногда обстоятельно и логически разбирались и цѣлыя предложенія. Такимъ образомъ звуковое письмо служило однимъ изъ образовательныхъ средствъ. Когда ученики привыкали къ точной передачѣ звуковъ на бумагѣ—то учителя мало по малу пріучали ихъ къ *сознательной*, грамматически--правильной передачѣ звуковъ. При этомъ они заставляли учениковъ писать краткія предложенія прямо изъ книги и свѣрять написанное съ книгой до тѣхъ поръ, пока они безошибочно запомнятъ правописание словъ. По окончаніи такой работы учителя разъяснили школьникамъ, почему они ставили въ извѣстныхъ мѣстахъ прописныя буквы, почему они такъ, а не иначе дѣлали переносы словъ изъ одной строки въ другую, почему они ставили различные знаки препинанія. Эта цѣль достигалась и инымъ способомъ. Учитель диктовалъ ученикамъ два или три краткихъ предложенія изъ пройденныхъ ими уроковъ и тотчасъ приступалъ къ исправленію существенныхъ грамматическихъ ошибокъ, допущенныхъ въ письмѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уяснялъ имъ элементарныя правила правописанія. Одинъ усердный учитель, въ нѣсколько пріемовъ, научалъ учениковъ по своей декламациі угадывать начало и конецъ предложеній и различные знаки препинанія. При звуковой диктовкѣ ученики обращаютъ вниманіе не на красоту и четкость почерка, а исключительно на вѣрный подборъ буквъ, необходимыхъ для выраженія звука. По этому во время звуковой диктовки даже и хорошо овладѣвшіе механизмомъ чистописанія пишутъ сравнительно хуже, чѣмъ при списываніи съ прописей. На основаніи этаго для выработки чет-

каго, твердаго и красиваго почерка употреблялись особые приемы, указанные въ 1 части „Роднаго слова“ и лучшихъ прописяхъ. Но чтобы и въ чистописаніи соблюдалась разумность, мы рекомендовали учителямъ разбирать съ учениками списанныя ими предложенія и вмѣстѣ съ выправкой почерка заботиться о развитіи смысла пишущихъ. При обученіи чистописанію замѣчалась давняя и общая слабость дѣтей—это возможно скорый переходъ отъ крупнаго, линейнаго письма къ скорописи. Для искорененія этой слабости были приняты самыя рѣшительныя мѣры, но онѣ принесли мало пользы. Многіе ученики, заявлявшіе претензію заниматься скорописью, цѣлую недѣлю упражнялись въ ней на дому, или въ частной школѣ, и приходя въ школу положительно отказывались писать по двумъ линейкамъ, хотя этаго требовалъ не сформировавшійся и не твердый почеркъ ихъ.

Вмѣстѣ съ толковымъ обученіемъ чтенію и письму ученики неизбежно усвоили основные элементы правильнаго построенія *родной рѣчи*. При объяснительномъ чтеніи они навикали различать отдѣльныя—главныя и второстепенныя мысли, замѣчать связь каждой мысли съ предъидущею и послѣдующею, давать грамотныя отвѣты на предлагаемые вопросы, коротко и со смысломъ передавать содержаніе прочитанной статьи и различать содержащіеся въ ней знаки препинанія. Во время сознательнаго письма школьники еще ближе и нагляднѣе освоились съ надлежащимъ построеніемъ русской рѣчи. Но такъ какъ эти упражненія въ родномъ языкѣ только первоначальныя и подготовительныя: то наша школа вела обученіе грамотности далѣе. На этихъ ступеняхъ обученія, по требованіямъ дидактики, ученики приучались къ

изложенію своихъ мыслей на бумагѣ въ формѣ короткихъ вопросовъ, отвѣтовъ, описаній, разсказовъ, писемъ. Руководства для преподаванія этого отдѣла грамматики служили: „русская начальная школа“ — барона Корфа, „первоначальная, практическая грамматика“ (или: „родное слово“ — годъ третій) Ушинскаго, „краткая грамматика“ — Новаковскаго и „народное самообученіе“ — Н. Столпянскаго. Последнее сочиненіе съ удовольствіемъ читывали сами учителя и находили въ немъ богатый и доступный матеріаль для бесѣдъ съ дѣтьми о томъ, какъ должно читать книгу, что значить говорить, всегда-ли люди умѣли говорить чрезъ книги, кто первый выдумалъ азбуку, кто былъ изобрѣтателемъ книгопечатанія, кто первый заботился о просвѣщеніи нашихъ предковъ и проч., — однимъ словомъ — вся предварительная часть „народнаго самообученія“, за исключеніемъ трактата о глухонѣмыхъ, служила полезнымъ чтеніемъ для учителей, приступающихъ къ ознакомленію своихъ учениковъ съ грамотностію. Дальнѣйшій отдѣлъ этой книги уже прямо входилъ въ область занятій ихъ съ учениками по грамматикѣ. Имѣя въ виду простоту, ясность и доступность для дѣтскаго пониманія статей г. Столпянскаго о родной рѣчи нельзя не пожалѣть о томъ, что онъ изложилъ грамматическія свѣденія отрывочно, не полно и по мѣстамъ сухо. Въ видахъ основательнаго знакомства учителей съ новыми и разумными приѣмами преподаванія русской грамматики былъ прочитанъ и указанъ для пособія „урокъ русскаго языка“ изъ „руководства для сельскихъ учителей“ — И. Бѣлова. Урокъ отличается краткостію, понятностію и послѣдовательностію изложенія основныхъ приѣмовъ преподаванія русскаго языка. Выс-

шіе грамматическіе курсы русскаго языка проходились соотвѣтственно потребностямъ учениковъ уѣзднаго училища, которые приходили въ в. школу для приготовленія своихъ уроковъ. Такъ какъ эти ученики приносили съ собою записки по русской грамматикѣ, то учителя сперва прочитывали и, гдѣ нужно, выправляли ошибки записокъ (ошибки естественно входили въ записки отъ недоразвитости учениковъ) и затѣмъ разъясняли примѣрами грамматическія правила. По замѣчаніямъ учителей главная трудность въ толковомъ репетированіи указанныхъ учениковъ состояла въ выправкѣ записокъ, иногда наполненныхъ самыми крупными, затемняющими смыслъ, грамматическими ошибками.

(Продолженіе будетъ.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Замѣчательный сонъ бывшаго Архіепископа Ярославскаго Евгенія, скончавшагося 27 іюля нынѣшняго года въ московскѣмъ Донскомъ монастырѣ.—Въ числѣ многочисленныхъ писемъ преосвященнаго Евгенія сохранилось одно весьма интересное касательно перемѣщенія его изъ Пскова въ Тобольскъ. Въ дневникѣ его о семъ перемѣщеніи читаемъ слѣдующее: „1825 г. іюля 24 дня послалъ письмо, которымъ просилъ, чтобы перемѣстили въ тобольскую епархію, которая тогда была праздною. Какая тому была причина, ни въ письмѣ не объяснилъ и никому не открылъ. Не было впрочемъ ни бѣды, которая уже всѣ отвращены; не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды или отъ кого-либо обиды, будучи со всѣми всегда откровеннымъ и искреннимъ; и въ послѣдней своей проповѣди предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что онъ всѣми и во всемъ былъ доволенъ. Но бываютъ въ жизни случаи и намѣренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно. А что оно было достаточно и пристойно, этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгеній всю свою жизнь никогда и ни о чемъ не просилъ, всегда Богу поручая свою участь“. (Душепол. чтеніе 1868 г. октябрь стран. 64 и 65).

Смерть пресвященнаго Евгенія даетъ возможность, во славу Господа, располагающаго иногда таинственно судьбами нашей жизни, снять печать тайны, повѣдать которую пресвящ. Евгеній не заблагоразсудилъ въ своемъ дневникѣ. Изъ письма его къ одному изъ іерарховъ, давно уже умершему, открывае-ся, что причиною просьбы Евгенія о перемѣщеніи его въ Тобольскъ было таинственное видѣніе. Вслѣдствіе сего видѣнія пресвященный Евгеній поспѣшилъ обратиться къ перпенствую-щему члену сѣнода пресвященному митрополиту Серафиму съ письмомъ, прося представить его къ замѣщенію тобольской каедрѣ, но не открывая причины своей просьбы. Такое же письмо онъ написалъ къ другому члену сѣнода, архіепископу ярославскому Аврааму. Оба члена сѣнода изумлены были тѣмъ, что Евгеній, неизвѣстно почему, просится изъ лучшей епархіи въ худшую и отдаленную, и отвѣчали ему отказомъ. Евгеній снова обратился къ нимъ съ просьбою о ходатайствѣ предъ Государемъ Императоромъ о перемѣщеніи его въ Тобольскъ, присовокупляя, что если и на сей разъ получить отъ нихъ отказъ, самъ будетъ просить Государя о перемѣщеніи въ Тобольскъ. На сей разъ Евгенію удалось расположить помя-нутыхъ членовъ сѣнода въ свою пользу, но одинъ изъ нихъ архіепископъ Варлаамъ просилъ Евгенія объяснить ему конфи-денціально причину настойчиваго желанія промѣнять одну ка-едрѣ на другую. Евгеній не скрылъ отъ него этой причины въ отвѣтномъ письмѣ къ Варлааму. Письмо это уцѣлѣло въ въ подлинникѣ въ бумагахъ родственника его, протоіерея П. А. Благовѣщенскаго, и сообщено намъ для обнародованія въ вѣрной копіи. Вотъ содержаніе письма:

«Весь просвѣщенный свѣтъ смѣется снамъ. Духовный регламентъ не велитъ производить въ священники, кои вѣрятъ снамъ. А я долженъ открыть В. В., что не иная причина моего перемѣщенія. Это безъ сомнѣнія изумитъ Васъ: но прошу выслушать, каковаго сорта мой сонъ.

«Ихъ было три, первый и второй чрезъ два дни одинъ послѣ другаго, третій послѣ втораго спустя три дни. Въ первомъ видится покойная матушка; сонъ очень ясенъ. Я, гово-рять, пришла къ тебѣ нарочно посовѣтовать, чтобы ты про-сился изъ псковской епархіи. Много было разговоровъ и про и сонга, но заключила она тѣмъ: я этого отъ тебя требую и не-премѣнно приказываю; этого требуетъ польза души твоей. Съ сими словами она простилась со мною, и, что потомъ случилось, — не помню. Проснувшись, я этимъ нимадо не занялся.

„Спустя два дни видится мнѣ отецъ, покойный же, коего я во снѣ никогда не видалъ; будто стоитъ у церкви на паперти, и говоритъ: Евгеній, пооди сюда. Я подошелъ; онъ меня благословилъ и поцѣловался. Говоритъ: была у тебя мать? Я отвѣчаю: была.—Что жъ ты ее не послушалъ? Ее я послалъ къ тебѣ. *Я*: Зачѣмъ же мнѣ изъ Пскова? Мнѣ здѣсь хорошо. *Онъ*: Для того-то и выдѣ, что хорошо; этого требуетъ польза души твоей. *Я*: Куда же мнѣ выдти? *Онъ*: Теперь много архіерейскихъ вакансій. Послушайся; прости же, мнѣ время служить. И простясь ушелъ въ церковь, и я проснулся. Этотъ сонъ сдѣлалъ на меня сильное впечатлѣніе. Я думалъ и передумывалъ и кончилъ тѣмъ, что основаться на снѣ было бы странно, а другихъ резоновъ, чтобы проситься, не могъ придумать.

„Спустя три дня видится мнѣ митрополитъ Платонъ, будто ко мнѣ взшелъ въ кабинетъ. Я очень смѣшался, что мнѣ не сказали. Хватаюсь за рясу и камилавку *Онъ* мнѣ: Не заботься о пустомъ. Я пришелъ о дѣлѣ: что не слушаешься отца и матери? *Я*: Въ чемъ? *Онъ*: Для чего не просишься изъ Пскова? *Я*: Куда же проситься? Вакансія епископскія, не ужели о пониженіи? *Онъ*: Не правда, есть высшая: тобольская. *Я*: Ваше В—во, это Сибирь. *Онъ*: Но ты не достоинъ и епископской. Повинуйся, я тебѣ повелѣваю именемъ Божиимъ (при сихъ словахъ у меня поджилки задрожали). *Я*: повинуюсь, но къ кому пошлю я просьбу? *Онъ*: Къ Аврааму. *Я*: Что напишу? *Онъ*: Ничего, только просись. *Я*: Но ежели не уважится безъ резона? *Онъ*: И будетъ принята и исполнится.—Потомъ снялъ онъ со стѣны образъ и подавая сказалъ: цѣлуй въ знакъ клятвы. Я поцѣловалъ, и потомъ онъ благословилъ меня и сказавши „теперь, ежели не послушаешь, будешь подъ клятвой“, вышелъ вонъ съ послѣдними словами. Я проснулся, и повѣрите ли, почтеннѣйшій архипастырь, я слышалъ ихъ проснувшись, и видѣлъ его выходящаго изъ двери. Я вскочилъ посмотрѣть далѣе; но болѣе уже ничего не видалъ. Вотъ вамъ исповѣдь моя совершенная. Посудите, могъ ли я противиться“?

(*Душев. Чтен.*)

Странный обрѣтъ. Много въ нашемъ простомъ народѣ кроется еще предрасудковъ и суевѣрій, тормозящихъ дѣло религіи. Къ каждому обряду, къ каждой процессіи духовной, народъ присоединилъ свой смыслъ, свое разумнѣе, котораго и держится до фанатизма. Причиною всему конечно, невѣжество, необразованность простаго народа. И доколѣ царствуетъ это

педѣжество, нѣтъ возможности искоренить между нимъ суетврія и предрасудки.

Лично бесѣдая съ вами, крестьянинъ соглашается на ваши доводы и разсужденія, но только вы отошли, темная среда беретъ верхъ, онъ начинаетъ думать по своему и приводитъ свое въ исполненіе. Какихъ нѣтъ предрасудковъ на свѣтъ! Вотъ одинъ изъ многихъ.

„Мѣсяца три тому назадъ одинъ Пензенской епархіи священникъ былъ позванъ въ одинъ домъ для наутствованія свѣтлыми больнои старухи. По прибытіи въ домъ онъ послѣ обычныхъ молитвъ приступилъ къ исповѣди. Исповѣдь шла обыкновеннымъ порядкомъ, но когда священникъ оную кончилъ и, намѣреваясь читать разрѣшительную молитву, позвалъ домашнихъ, старуха вдругъ сказала ему: „батюшка, великая я грѣшница, одинъ тяжкій грѣхъ позабыла вамъ сказать.“ „Говори что такое?“ а между тѣмъ хотѣлъ было выслать домашнихъ, но старуха остановила его: „нѣтъ, не трогайте, я при всѣхъ скажу.“ И стала разсказывать.

„Была я однажды очень больна, батюшка, и дала я въ своей болѣзни обѣтъ Богу выкопать родникъ за огородомъ такимъ-то (тутъ она узнала мѣсто въ селѣ) и пустить въ него икону, но доселѣ сего обѣта не могла исполнить. Я надѣюсь, дѣтушки мои исполнять мой обѣтъ послѣ меня. Много разъ я собиралась исполнить мой обѣтъ, но страхъ останавливалъ меня: нужно было сдѣлать это ночью, чтобъ никто не видѣлъ. Приглашала съ собою такую-то,—но та отказалась. Такъ я и должна была дожидаться времени, а старость и болѣзни вовсе помѣшали мнѣ исполнить свой обѣтъ.“—Да за чѣмъ же тебѣ копать родникъ, за чѣмъ пускать икону въ него? Вѣдь это вовсе не богоугодное дѣло!

„Нѣтъ, батюшка, въ этомъ великое душѣ спасеніе; это я слышала отъ многихъ св. старицъ. На родники ходятъ богомольцы со всѣхъ сторонъ, тамъ служатъ молебны, тамъ исцѣленія, чудотворенія.... Вотъ и на моемъ родникѣ было бы тоже; и къ нему стали бы стекаться богомольцы со всѣхъ сторонъ, у него получали бы исцѣленія... Вотъ недавно въ селѣ Н. открыли родникъ съ иконою: туда со всѣхъ сторонъ идутъ теперь богомольцы“... Тутъ она тяжело вздохнула: видно было, что ей очень жалко расставаться съ жизнію, неисполнивши своего обѣта, который она лелѣяла въ головѣ своей нѣсколько лѣтъ, какъ любимое дѣтище.

Сдѣлавши ей приличное внушеніе за ея неразумный обѣтъ священникъ съ грустью отошелъ отъ нея.

Къ этому разсказу священника сообщенному редакціи Пенз. еп. вѣд. священникомъ А. Мословскимъ самъ онъ добавляетъ слѣдующее: въ Саранскомъ уѣздѣ и по близости его въ недавнее время появлялось много родниковъ и съ явленными якобы иконами. На нѣсколько времени они привлекали къ себѣ богомольцевъ, странниковъ изъ окрестныхъ селъ, (какъ напр. въ селѣ Усьляяхъ въ 25 в. отъ Сар.; въ Азаранинѣ, Починков. уѣзда, 60 в. отъ Сар., открыли родникъ съ иконою, куда въ настоящее время идетъ множество народа и приносятъ оттуда песокъ. Самая икона взята въ Нижній-Новгородъ; на родникѣ мѣстный священникъ служить молебны) а потомъ ихъ забывали. Нужно сознаться, что нѣкоторые священники, вмѣсто того, чтобы изслѣдовать фактъ явленія иконы или родника по достойнымъ источникамъ, спѣшили удовлетворять стекающихся странниковъ, служили имъ при родникахъ молебны, водосвятія, чѣмъ вводили и колеблющихся въ заблужденіе. Сказанный случай даетъ разумѣть, какъ нужно быть осторожными при всѣхъ открытіяхъ родниковъ и иконъ.

(Пенз. Еп. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1872 году. Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1872 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить попрежнему.

- 1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части Редакція будетъ продолжать трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*.
- 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.
- 3) Расказы изъ общей церковной исторіи, и изъ исторіи русской Церкви.
- 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслу-

гамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Миссіонерскія свѣдѣнія. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Сверхъ того будетъ продолжаемо изданіе древняго патерика, въ переводѣ съ греческаго.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки: 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкой; за 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 годы три р. съ пересылкой.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской въ Толмачахъ, церкви, Василя Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцовъ: Соловьева, Глазунова, Терапонтова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Караблева, Вазунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ Василій Нечаевъ.

При редакціи «Душеполезнаго Чтенія» продаются отдѣльно напечатанныя сочиненія, съ платою за пересылку:

- 1) Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія . . . . . 1 р. 25
- 2) Божественная литургія . . . . . 1 р.
- 3) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ . . . . . 1 р.

Слѣдующія за симъ сочиненія могутъ быть выписываемы на цѣну не меньше 50 коп.

- 4) Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника Стефана Новаго . . . . . 7 к.
- 5) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ 10 „
- 6) О дружбѣ . . . . . 7 „
- 7) Жизнь святаго Василя Великаго . . . . . 25 „
- 8) Братья и сестры . . . . . 7 „
- 9) Святой Владиміръ равноапостольный . . . . . 10 „
- 10) Жизнь св. Григорія Богослова . . . . . 20 „
- 11) Указатель къ Душеполезному Чтенію за 10 годовъ. 30 „

ОТЪ РЕДАКЦІИ КАЛУЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

(ОБЪ ИЗДАНИИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1872 ГОДУ.

Редакція Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, объявляя, что Епархіальныя вѣдомости Калужскія будутъ издаваться и въ 1872 году, по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ и на прежнихъ условіяхъ, покорнѣе проситъ о. о. Благочинныхъ, Настоятелей монастырей и церквей и всѣхъ желающихъ получать вѣдомости въ 1872 году, слѣдующія за Вѣдомости деньги, безъ пересылки—3 руб. сер., а съ пересылкою и упаковкою—3 руб. 70 коп., выслать прежнимъ порядкомъ, въ редакцію Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, къ священнику *Димитрію Рождественскому*, въ домъ при Градо-Калужской *Никитской церкви*.

Высылкою денегъ, или по крайней мѣрѣ заявленіемъ о подпискѣ на Вѣдомости проситъ редакція Г. г. подписчиковъ посѣлшить къ первымъ числамъ будущаго Января, чтобы доставить ей возможность *своевременно* заготовить печатные адреса и представить въ Почтовую Контору требуемый списокъ трактовъ и мѣсть, по которому должны быть сдаваемы выходящіе № № вѣдомостей.

При семъ редакція покорнѣе проситъ редакціи всѣхъ журналовъ и газетъ, съ которыми она мѣняется изданіями въ семъ году, *продолжить обмѣнъ* и въ будущемъ 1872 году и *принецатать* на своихъ страницахъ объявленіе объ изданіи Калужской *Епархіальной* газеты.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.

Редакторы: Свящ. Д. Рождественскій.
Свящ. І. Любимовъ.